

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К МУЗЫКЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА РОМАНОВА

Е. А. Бабак*,

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. На основе изучения широкого круга исторических источников в статье даётся характеристика эмоционально-ценностного отношения к музыкальному искусству Николая I, пятнадцатого императора из династии Романовых. При этом принимаются во внимание две грани его жизненного пути – как члена императорской семьи и как императора, на которого со времени восшествия на престол в 1825 году было возложено управление государством. Прослеживается эволюция его отношения к музыке и музицированию на двух выделенных этапах: с момента рождения до коронации и в годы его правления страной. Отмечается, что на первом этапе на формирование музыкальных пристрастий великого князя оказывали влияние музыкальная атмосфера, в которой проходило его детство; его врождённая музыкальность и рано проявившиеся предпочтения как самой музыки, так и тех или иных видов музыкальной деятельности. Отличительной особенностью второго этапа является введение Николаем I обязательного музыкального образования для его детей, как результата эволюции его эмоционально-ценностного отношения к музыкальному искусству. Подчёркивается вклад императора в развитие музыки православной и светской направленности.

Ключевые слова: отечественная музыкальная культура первой половины XIX столетия, эмоционально-ценностное отношение к музыке, династия Романовых, император Николай I, любительское музицирование, музыкальное образование в императорской семье, элита общества.

Благодарности: Данная статья выполнена в контексте научной работы кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета.

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е. В. Николаева.

Автор благодарен редакции журнала за предоставление возможности опубликовать материалы исследования и ценные советы по его доработке.

Для цитирования: *Бабак Е. А.* Музыкально-педагогические воззрения на эволюцию эмоционально-ценностного отношения к музыке императора Николая Павловича Романова // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 3. С. 122–138. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-122-138.

DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-122-138

MUSICAL AND PEDAGOGICAL VIEWS ON THE EMPEROR NIKOLAI PAVLOVICH ROMANOV' EMOTIONAL AND VALUE ATTITUDE TO THE MUSIC

Evgenia A. Babak*,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. Based on the study of a wide range of historical sources, the article describes fifteenth emperor of the Romanov dynasty Nicholas I' emotional and value attitude to the musical art. At the same time, two facets of his life path are taken into account – as a member of the imperial family and as an emperor, who has been entrusted with the management of the state since his accession to the throne in 1825. The evolution of his attitude to music and making music is traced at two distinct stages: from the moment of birth to the coronation and during the years of his rule of the country. It is noted that at the first stage, the formation of the Grand Duke's musical preferences was influenced by the musical atmosphere in which his childhood passed; his innate musicality and early preferences in music itself and in certain types of musical activity. A distinctive feature of the second stage is the introduction by Nicholas I of compulsory music education for his children, as a result of the evolution of his emotional and value attitude to the musical art. The contribution of the emperor to the development of Orthodox and secular music is emphasized.

Keywords: Russian musical culture of the first half of the XIX century, emotional and value attitude to music, Emperor Nicholas I, the Romanov dynasty, amateur music making, musical education in the imperial family, elite of society.

Acknowledgements: The article was designed in the context of the research for the Department of Methodology and Technology of the Music Education at the Moscow Pedagogical State University (MPGU). The author is grateful to the editorial Board for participation in discussions and appreciated advice.

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Elena V. Nikolaeva.

For citation: Babak E. A. Musical and Pedagogical Views on the Emperor Nikolai Pavlovich Romanov' Emotional and Value Attitude to the Music. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021, vol. 9, no. 3, pp. 122–138 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-122-138.

Введение

«Не одними великими композиторами и виртуозами живёт музыка. Она держится и существует её звучанием (интонированием) во всех кругах общества».

Б. В. Асафьев [1, с. 59]

Сменяются эпохи, меняются режимы, но под массивом сохранившихся исторических данных мы находим разнообразнейшие и порой такие противоречивые свидетельства, обросшие с прошедшими веками не только легендами, но и осознанно вывернутыми и представленными с иной стороны историческими событиями, тогда как «история должна быть для нас священна; ...на её целостность мы не смеем покушаться...» [2, с. 2].

При обращении к истории музыкального образования, где ещё очень много «белых пятен» и далеко не всегда можно быть уверенными в том, что наши современные представления о том или ином историческом феномене соответствуют действительности, подобная ситуация наблюдается нередко. Сомнение возникает в тех случаях, когда приводимые в исторических источниках свидетельства оказываются весьма различными, а иногда и диаметрально противоположными, либо их настолько мало, что на этой основе трудно составить некое обоснованное представление.

Если поставить задачу охарактеризовать отношение к музыке и музицированию императора Николая I, то становится очевидным, что в данном случае есть

основания говорить как о неоднозначности имеющихся данных, так и о крайне малом их количестве. Это объясняется тем, что обозначенная проблема ранее не являлась предметом специального исследования. Имеются лишь отдельные разрозненные сведения, которые содержатся в исторических источниках и введены в научный оборот в виде вкраплений при описании жизни императорской семьи, в том числе самого императора Николая I, а также его государственной деятельности. Тем самым чрезвычайно важным видится обращение к их изучению и поиску новых свидетельств, с целью сравнения разных позиций и принятию тех из них, которые оказываются более убедительными. В данной статье представлены результаты проведённой в этом направлении работы.

В исследовании были использованы: камер-фурьерские журналы [3]; воспоминания современников Николая I [4; 5; 6] и детей императора [7]; современные исследования, начиная с конца XX века [8; 9; 10]. Особое значение имело изучение не только жизни Николая Павловича, царской фамилии, но и николаевской эпохи на основе мемуаров современников, их воспоминаний, позволяющих нам, детям XX–XXI века, проникнуться атмосферой того времени, попробовать прочувствовать прошлое и людей с их порой кардинальными взглядами, отличным от нас мировоззрением. Такие источники, как утверждал В. Г. Белинский, – «истинные летописи..., летописи живые, любопытные, писанные ... людьми, по большей части образованными и

просвещёнными, бывшими свидетелями, а иногда и участниками этих событий, которые описываются ими со всею откровенностью, какая только возможна в наше время...» [11].

В своей совокупности обнаруженные нами и проанализированные исторические данные дают основание для характеристики эмоционально-ценностного отношения к музыке, музицированию и его эволюции в процессе жизненного пути Николая Павловича Романова.

Для россиян имя Николая I, которому 6 июня 2021 года (25 июня по старому стилю) исполнилось двести двадцать пять лет со дня рождения, неразрывно связано с отечественной культурой XIX столетия. Детство будущего монарха пришлось на конец XVIII – начало XIX в. Под влиянием музыкальных впечатлений младенчества и юношества, совпавших с концом эпохи Просвещённого абсолютизма Екатерины II и Отечественной войной 1812 года, он вошёл в XIX столетие и сформировался как личность со своим особым отношением к музыке в первой половине века.

При характеристике его музыкальных воззрений и обращения к музицированию нами учитывались две грани его жизненного пути – как члена императорской семьи, которому не чужды порывы и увлечения, и как императора, на которого со времени восшествия на престол в 1825 году было возложено управление государством, что не могло не повлиять на его отношение к музыкальному искусству и культуре. Принимая во внимание то, что изначально великого князя Николая Павловича не готовили как императора, рассмотрим с точки зрения исследуемой проблемы каждый из двух выделенных нами этапов: первый – с рождения и до переломного 1825 года; второй – после 1825 года и до смерти.

Музыка и отношение к ней в первое тридцатилетие жизни великого князя Николая Павловича

Будущий император появился на свет в 1796 году, как предки и потомки, под грохот пушек и колокольный звон, возвещавших народ о его рождении. Детство определило его предпочтения, а юношество и отрочество с долгом перед Россией повлияли на выбор в зрелости его отношения к музыке.

В детские годы музыка окружала мальчика на светских раутах, в семейном кругу, вырывалась из-под ещё не ловких пальцев на маленьком фортепиано или из раструба духовых. По записям в приходо-расходных книгах от 1798–1799 года видно, что, помимо деревянных ружей, шпаг и прочего, встречаются и музыкальные инструменты. Например, «раньше всѣхъ прочихъ упоминается о маленькомъ фортепiano (краснаго дерева) и о гармоникѣ...», были сделаны и «маленькія дѣтскія литавры...» [12, с. 22]. Об этом упоминает в историческом очерке и Борис Борисович Глинский [13].

Обращая свой взор к живописи, можно заметить, что на картине работы В. Л. Боровиковского, представляющей в младенчестве великого князя Николая Павловича и его сестру великую княжну Анну Павловну, на переднем плане внизу изображены, помимо сакраментальных предметов, два музыкальных инструмента – струнный и ударный, рядом с которыми лежат ноты, символично указывающие на необходимость многогранного образования в царской семье. Ударный инструмент, а именно барабан, ещё со времён первого русского императора на многие десятилетия вошёл в музыкальный обиход Романовых, впрочем, как и духовые.

Для понимания, в какой музыкальной сфере и традициях формировался

музыкальный вкус маленького Николая, нельзя не коснуться вопроса об отношении к музыке членов императорской семьи. Как известно, на музыку ещё со времён Петра I смотрели «не только как на модное развлечение, но и как на неизбежный предмет образования...» [14, с. 11]. В этом отношении XIX век – это время, в котором приняло наивысший расцвет *любительское музицирование*. Влияние династии Романовых на его популярность в разных слоях общества можно уподобить брошенному в воду камню, от которого расходятся по окружности волны, при этом оставаясь ядром самого этого волнения.

Императорская семья приглашала иностранных знаменитостей, импонировала отечественным композиторам, оказывала воздействие на само положение искусства в России и в первую очередь в столице, что было связано с установлением определённого круга светских обязанностей, причисляющих царским особам. Необходимо отметить так называемые «комнатные концерты», проходящие в Гатчинском дворце. Согласно историческим свидетельствам в них участвовали «вместе с музыкантами Государи Великие Князья и Государыни Великие Княгини и всё Великие Княжны...», а также граф Шереметев, граф Виельгорский и С. И. Плещеев [3, с. 1096]. Что касается звучащей на них музыки, то, например, известно, что в 1798 году в Гатчине были исполнены не только произведения таких композиторов как Андре Гретри, Пьер-Александр Монсиньи, но и «особый успех имели оперы придворного композитора Бортнянского» [15, с. 118]. Императрица Мария Фёдоровна пела, ей аккомпанировали Александр Павлович на скрипке и Елена Павловна, игравшая на арфе.

Близок к музыкальному искусству был и отец Николая – Павел I. Он, как

пишет В. В. Кошелев, «играл на клавишных инструментах, ... регулярно посещал придворные спектакли и концерты – музыка постоянно звучала при “малом дворе”» [9, с. 131]. Будучи приверженцем французской музыки, Павел Петрович «пел французские песни, впоследствии приобрёл ноты и либретто французских опер для своей библиотеки...» [Там же]. Тем самым его отношение к музыке и музицированию не могло остаться вне внимания сына.

По данным Марины Геннадьевны Долгушиной, «занятия искусствами, среди которых немаловажное место отводилось пению, были неотъемлемой частью жизни женской половины двора» [16, с. 16]. Во дворцах проходили музыкальные вечера, собиравшие сестёр императора (Александрю и Елену), обладавших музыкальными способностями, его невесток, «которые всё не мало занимались этим искусством» [6, с. 22] и гувернанток.

Жена Александра I – Елизавета Алексеевна – пела, играла на арфе и других музыкальных инструментах. Она и Елена Павловна были одними из влиятельных учениц жившего и преподававшего в России французского арфиста Жана-Батиста Кардона [17, с. 43]. Ею была собрана нотная библиотека, включающая французскую и итальянскую музыку, впрочем, встречались и русские произведения. Исследуя представленность в ней немецкой музыки, Н. А. Огаркова установила, что «“Волшебная флейта” была любима при дворе, а ария Барбарини была записана Козловским в личный альбом императрицы...» [18, с. 28].

Таким образом увлечению музыкой великого князя Николая Павловича способствовала музыкальная атмосфера, в которой проходило его детство и, в частности, то, что «дворец, наполненный различными музыкальными инструментами,

позволял императорской чете и их детям регулярно принимать самое разнообразное участие в любительских дворцовых концертах», – пишет В. В. Кошелев, ссылаясь на свидетельства К. П. Белавской [9, с. 132].

Как и многие члены династии Романовых, Николай Павлович был одарён природной музыкальностью и превосходным музыкальным слухом. Он любил игру на барабанах, приверженность к которой во многом являлась отличительной чертой мужской половины императорской семьи ещё со времён Петра I. В детские годы комнаты великих князей часто оглашались барабанным боем, а в камер-фурьерских журналах нередко встречаются записи о ремонте и перетяжке инструментов.

Обучение музыке мальчиков в императорской фамилии, в особенности будущих самодержцев, в отличие от девушек, представлялось долгое время предметом, которому не отводили обязательных часов в расписании. Обращаясь к историческим источникам в поисках ответа на вопрос о том, обучали или нет сыновей Павла I музицированию, однозначного результата установить не удалось. Николай воспитывался уже в правление Павла I, в то время как воспитанию Константина и Александра большое внимание уделяла именно бабушка. Так, императрица Екатерина II, составившая наставление о воспитании великих князей Александра и Константина, писала: «виршам и музыке учить не для чего, тем и другим много времени теряется, дабы достигнуть искусства» [19].

Вместе с тем в исторических мемуарах об Александре I, в которых их автор графиня София Шуазель-Гуфье им восхищается, обращает на себя внимание тот факт, что Александр Павлович «жаловался, что императрица Екатерина никогда

не хотела дозволить ему учиться игре на скрипке, несмотря на его любовь к этому инструменту: государыня справедливо боялась для своего внука потери времени, которую неизбежно влекут за собой музыкальные занятия...» [20]. В то же время, когда Александр являлся ещё великим князем (около 1795 года), «лучшие музыканты съ Дьецом во главѣ исполняли симфоніи Гайдна и Моцарта. Великий Князь тоже игралъ на скрипкѣ» [21, с. 104] и весьма неплохо. Тем самым, несмотря на негативное отношение императрицы к обучению музицированию своих внуков, именно ею был выбран учителем игры на скрипке сам Фердинанд Диц или, как тогда писали, Дъец [22, с. 724; 23]. И это вполне объяснимо, поскольку оно было направлено исключительно на принятое в императорской семье любительское музицирование.

Из приведённых данных видно, что юный Николай воспитывался в музыкальной среде: музыка звучала и на светских приёмах, и в кругу семьи. И он мог наблюдать за отношением к ней своих родных и придворных с раннего детства.

С появлением младшего брата Михаила, Николай обрёл друга по играм и товарища в учёбе. Образование было разносторонним. В 1802 году начались **уроки фортепиано**, которые преподавал В. Теппер, приехавший в 1800 году из Вены и уже являвшийся учителем музыки у сестёр Николая Павловича, затем, с 1816 года, вполне успешно преподававший в Царскосельском лицее. У него Великие князья начали заниматься, когда Николаю было восемь, а его брату Михаилу пять лет, но обучение не привило им любовь к фортепианной музыке, а само отношение к урокам было негативным: «Возненавидѣвъ ее съ самага начала, оба Великие Князья никогда уже не измѣняли этой ненависти» [6, с. 47], что, однако,

как будет показано далее, не совсем верно. Хотя не вызывает сомнения тот факт, что сами уроки проходили «безъ прилежанія и безъ всякой внимательности» [6, с. 47], и на учителя «Николай Павлович не обращалъ ни малѣйшаго вниманія...» [Там же].

Занятия совпали с переходом Николая из благоприятной среды нянюшек и гувернанток на попечение к генералу М. И. Ламсдорфу, который, по воспоминаниям современников, с «...потребностями и влеченіями дѣтской души...» знаком не был [13, с. 236]. Несостоявшийся полилог Теппера с учениками и с самой фортепианной музыкой не смог увлечь великих князей, а строгость, «наказанія и дурныя отмѣтки въ журналѣ не могли побудить отнестись къ этимъ занятіямъ прилежнѣе» [Там же, с. 249].

Совсем иным было отношение будущего императора к **медным духовым инструментам**, о котором известно в большей степени. Благодаря попечительству Николая Павловича в 1822 г. был организован в гвардейском сапѣрном батальоне оркестр духовых инструментов, который «занял первое место среди военных оркестров, или, как тогда говорили, “хоров” роговой музыки», а сами медные духовые инструменты, как отмечает Леонид Выскочков в опоре на исследование Э. А. Фрадкиной [8, с. 48-49], укоренились в русской армии. Предрасположенность к духовым инструментам прошла через всю жизнь Николая I.

Особо следует отметить, что со времени женитьбы будущего императора в 1817 году **традиция проведения домашних концертов** в кругу семьи и приближенных не уходит в прошлое. Как пишет французский историк П. Лакруа, на вечерах исполнялись «водевили и комическія оперы; но концерты... состояли изъ нѣмецкой и италіанской музыки»

[19, с. 139], к которой была равнодушна императрица. Николай, уступая своей жене в подобном репертуаре, всё же «съ успѣхомъ не разъ вводилъ отрывки изъ русскихъ музыкальныхъ сочиненій» [19, с. 139] и советовал супруге обращаться к отечественным композиторам.

Наиболее ярко выраженное положительное эмоционально-ценностное отношение Великий князь Николай Павлович проявлял к **церковному пению**, вкус к которому «развился въ немъ съ самага юнаго возраста, ... возвращаясь отъ церковной службы, разсказывалъ своимъ кавалерамъ, какъ ему нравилось церковное пѣніе и какъ ему жалко, что пѣвчіе мало пѣли» [6, с. 48]. Впрочем, в детских и юношеских годах «охота къ церковному пѣнію еще не доказывала расположенія къ молитвѣ» [Там же]. А. Тютчева писала в воспоминаниях, что на обедне «император Николай стоял один впереди, рядом с хором певчих и подпевал им своим красивым голосом», – приводит цитату Л. Выскочков [8, с. 455]. Такая преданность церковной музыке сохранялась на протяжении всей его жизни.

В целом, детство и молодость будущего императора были приуготовительным этапом, на котором музыка составляла одну из важных составляющих, однако рассматривать в дальнейшем его отношение к музыкальному искусству необходимо и сквозь призму его политической идеологии как императора.

Эмоционально-ценностное отношение Николая I к музыкальному искусству со времени восшествия на престол

После коронации практически неизменной сохраняется приверженность Николая I к **духовной музыке**, несмотря на то что с возрастанием государственных обязанностей он всё меньше времени мог

уделять пению на клиросе. В 1834 году, во время одной из государственных поездок по России, Николай Павлович «разговаривался со своим врачом И. В. Енохиным, выходящем из духовного сословия, и как любитель церковного пения стал петь с ним духовные стихиры...» [8, с. 173]. Он говорил, что, принадлежи он к духовному званию, стал бы обязательно придворным певчим.

В воспоминаниях Ольги Николаевны отмечается: «Для Папа́ было делом привычки и воспитания никогда не пропустить воскресного богослужения, и он, с открытым молитвенником в руках, стоял позади певчих» [7]. Так и в придворной церкви Аничкова дворца, он «...пѣвал съ пѣвчими, зналь наизусть всѣ церковныя службы, самъ показывалъ пѣвчимъ ... какой, напрімѣр, нумеръ изъ числа Херувимскихъ Бортнянскаго они должны были пѣть...» [6, с. 48]. Бывало, что при отсутствии хора, он вместе с псаломщиком пел на клиросе, уподобляясь в этом своему великому предку – Петру I, певшему в хоре, и о котором Николаю I рассказал Филарет.

По воспоминаниям великой княжны, в 1837 году в Москве по задумке императора семья разучивала духовные песни. Вот что она пишет: «Папа́, Саша, Мэри и Адими, у которой было прекрасное сопрано, а также Анна Алексеевна и еще некоторые, пели всю обедню. Алексей Львов сочинил для них песнопения, между ними “Отче наш” и чудесную “Херувимскую”...» [7].

Важным для дальнейшего развития и существования в России музыки православной ориентации является то, что в том же году император, поручил А. Ф. Львову «привести въ порядокъ всѣ церковныя напѣвы и положить на ноты духовно-музыкальныя сочиненія» [25, с. 7], поскольку при посещении различных

церквей Николай I обратил внимание на то, что «одни и тѣ же напѣвы пѣлись въ церквахъ различно; ... определенной гармонизаціи не было, въ каждой церкви была своя собственная, а иногда пѣвчіе дозволяли себѣ такія кудрявыя добавленія, которыя были вовсе неумѣстны для церковной музыки», – вспоминал Александр Александрович Берс [Там же].

Повышенное внимание император уделял набору певчих в Придворную певческую капеллу, обратившись в 1838 году к Михаилу Ивановичу Глинке с такой просьбой: «Мои певчие известны по всей Европе и, следственно, стоят того, чтобы ты занялся ими. Только прошу, чтобы они не были у тебя итальянцами» [4, с. 74]. Позже он самолично присутствовал на экзамене уже отобранных композитором детей.

Обращение к духовной музыке, в которой император стремился найти душевное спокойствие, не угасло и в последнее пятилетие жизни Николая I, когда в стране назревал политический конфликт, приведший к Крымской войне. В 1850-х годах Николай Павлович решился на перенос духовных песнопений для исполнения их в концертном зале, что нарушало устои православной церкви и исходило из стремления к преобразованию традиций русской православной певческой школы во взаимосвязи с культурной преемственностью эпохи. А. Ф. Львовым была подготовлена программа для выступления в зале Дворянского собрания, но состоявшегося лишь в предоставленном великим князем Александром Николаевичем зале дворца по причине протеста духовенства.

При характеристике отношения Николая I к *театру* нельзя обойти вниманием Устав о цензуре [26], появление которого стало откликом на трагичный 1825 год, переломный момент в жизни, как

в масштабах всего российского общества, так и для семьи Романовых. Восстание декабристов накануне воцарения Николая Павловича привело к ужесточению обстановки в стране и введению Устава, прозванного в народе «чугунным». Необходимо подчеркнуть, что подобный документ существовал и ранее. Например, при Павле I, следовавшим вразрез с политикой своей матери, был запрещён ввоз до соответствующего указа зарубежной литературы и даже нотных изданий.

Несмотря на то что в уставе от 1829 года выделялись искусство, наука и словесность, всё же вполне логично, что острая политическая и социальная тематика преследовалась, если не соответствовала установленным критериям. Император, исходивший в оценке сюжетов из идейно-политических соображений и хорошо разбиравшийся в театральном деле, не упускал многие события в творческой среде театра и в особых случаях обзоры цензоров проходили перед их публикацией через него.

Известно, что, будучи ещё великим князем, Николай I проявлял интерес к театру, в том числе и под влиянием матери, принимая участие «въ комедіяхъ, операхъ и балетахъ...», устраиваемых у Анны Павловны [6, с. 56]. Ф. И. Шаляпин, на основании ходивших в театральных кругах преданий, писал: «Изъ російскихъ Императоровъ ближе всѣхъ къ театру стоялъ Николай I...» [27]. Подтверждение тому можно обнаружить в воспоминаниях русского актёра и драматурга Ф. А. Бурдина. По его словам, Николай Павлович «страстно любилъ театръ...» [28, с. 9], для него он был «любимымъ удовольствіемъ» [Там же, с. 10], в котором «...скабрзныхъ пьесъ и фарсовъ не терпѣль, прекрасно понималъ искусство...» [Там же]. В годы его правления на театральных подмостках

господствовало множество талантливых актёров, а сам театр «тогда былъ въ блестящемъ состояніи. Каратыгины, Сосницкіе, Брянскіе, Рязанцевъ, Дюръ, Мартыновъ, Самойловы...» и многие другие [28, с. 9].

Не осталось без внимания императора и положение *оперы* в России. Италомания, так бурно расцветшая в первой половине XIX века в стране, не могла не отразиться на отечественной музыке. Некоторые итальянские труппы пытались исполнять русскую музыку. В частности, уже в конце 40-х годов Николай I запретил к исполнению итальянцами оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя», «поскольку публика была недовольна неудачным исполнением этой труппой русских произведений...» [8, с. 460]. Как известно, в 1836 году её постановка прошла при содействии императора, который интересовался в том числе и артистами русской оперной труппы, участвовавшими в премьеры.

Относительно преобладания итальянской музыки и самих иностранных музыкантов в России в этот период имеются разные точки зрения. Например, писатель Д. В. Григорович пишет, что в начале сороковых годов не было не только итальянской оперы, но ему не доводилось слышать и «какую-либо итальянскую оперу с русскими певцами, хотя такие оперы и давались. Из русских же опер ... слышал только “Жизнь за царя”, “Руслана и Людмилу” и “Аскольдову могилу”» [29, с. 250]. В конце 40-х и начале 50-х годов наоборот – «итальянская опера была в расцвете. Французский дипломат граф Рейзет (Резэ) писал о начале 1853 года: “Приближение войны не прервало празднеств и балов в Петербурге. Концерты и спектакли следовали один за другим. Марио, Лаблаш, Ронкони, госпожа Виардо были в северной столице. Марио и

Ронкони с громадным успехом пели в “Риголетто” в присутствии императора, императрицы и всего двора» [8, с. 460], – приводит цитату Леонид Выскочков.

Нельзя не упомянуть и о **концертной деятельности** первой половины XIX века – времени, когда в Россию прибывали зарубежные музыканты, многие из которых вскоре покидали страну, другие же оставались навсегда, а господствование зарубежных учителей не только у зажиточных семейств, но и в концертных залах и театрах стало обыденностью.

Так, например, Зимний Санкт-Петербург сезона 1836–1837 годов был наполнен концертной деятельностью, приезжали с гастрольями М. Борер и Л. Мейер. В их исполнительском репертуаре преобладали сочинения Л. ван Бетховена, перекочёвывающие с концертных подмостков в салоны, например рода Виельгорских [30, с. 162], которые были близки к династии Романовых и существовали практически наравне со знаменитым домом В. Ф. Одоевского. В гостиных резиденций императорских дворцов так же звучала музыка, которую можно было услышать в столичных театрах и залах.

Что касается **фортепианной музыки**, то на отношении к ней сказались, по всей видимости, детские негативные впечатления от обучения игре под руководством В. Теппера, который не смог привить своему воспитаннику любовь к этому виду музыкального исполнительства. Об этом, в частности, свидетельствуют его оценки исполнительского искусства выдающихся пианистов. Например, в 40-х годах XIX века, когда в Санкт-Петербург с гастрольями прибыл Ференц Лист и на одном из концертов исполнял произведения Моцарта, виртуозность его игры не произвела на Николая особого впечатления. И это резко контрастировало с мнением его жены, которая всячески поддерживала

музыканта, и зрителей, в числе которых были юные В. В. Стасов и А. Н. Серов, пребывавших в пламенном восторге от его первых выступлений.

Если обратиться к **традиции музицирования в семье Николая I**, то нельзя не сказать, что порой для музицирования высокопоставленных лиц придворный композитор специально сочинял произведения для конкретного состава исполнителей. Так, в 1834 году Николай Павлович предложил А. Ф. Львову, участвовавшему в музыкальных вечерах, играя на скрипке, собрать «домашний оркестр», в который вошли бы как члены семьи, так и близкие соратники, и сочинить для него музыку. Предполагалось, что Александра Фёдоровна играла бы на фортепиано, император на трубе, сам Алексей Фёдорович на скрипке, «Матвѣй Вьельгорскій на виолончели, Апраксин на басу, ... Михаилъ Вьельгорскій, Волконскій Григорій, Бартенева, Бороздина...» пели бы, а «дѣти могли бы участвовать на чем-нибудь» [5, с. 246]. Пожелание императора было выполнено. Прибыв вечером во дворец вместе со своим оркестром, А. Ф. Львов исполнил написанное произведение перед императорской семьёй. В тот же вечер после того, как «вся фамилія сбѣжалась слушать...», каждый попытался сыграть свою партию: «Государь пошелъ за трубой, Императрица съѣла за фортепиано...» и была назначена дата первого домашнего концерта [5, с. 246].

Вспоминая об этом, композитор отмечал, что вплоть до пожара в Зимнем дворце в 1837 году «занятіе это такъ понравилось, что всякій мѣсяцъ, раза два или три, концерты эти возобновлялись...», а он «долженъ былъ сочинять и перекладывать новыя пьесы, которыя получили общее названіе “штучки”» [5, с. 247].

Примечательно, что при подготовке к ним, в виду нехватки времени на

систематическое музицирование, император за полчаса до начала домашнего концерта приглашал к себе в кабинет Алексея Фёдоровича, который «обязанъ быть ... проходить съ нимъ его партію», проигрывая её на скрипке, поскольку Николай Павлович «ноть не зналъ, но, имѣя отличный слухъ и embouchure, всегда игралъ безъ ошибки и весьма хорошо...» [Там же].

Музицированию особое внимание уделяла и Александра Фёдоровна в своём салоне. В проводимых концертах, кроме членов семьи императора, придворных дам и фрейлин (наиболее известными предстают П. А. и Н. А. Бартеневы, славившиеся своим пением), «участвовали А. Ф. Львов, Мих. Ю. и М. Ю. Виельгорские, Ф. М. Толстой, М. И. Глинка; выступали Ф. Лист, П. Виардо, Д. Рубини, Г. Зонтаг» [16, с. 17].

Императрица поддерживала Николая Павловича в его увлечении музыкой и дарила сигнальные инструменты – оліфанты, сам император «по утрам имел обыкновеніе *играть военную зорю на корнет-а-пистоне...*» [9, с. 133, – выделено Е. Б.]. Поощряла она и его увлечение в *сочинении военных маршей*. Так, Л. Выскочков в своём исследовании пишет, что император «ещё будучи великим князем, ... пытался, и небезуспешно, сочинять марши для военного оркестра...» [8, с. 460]. Однако представляется, что данное утверждение требует поиска дополнительных свидетельств, поскольку обучение музыке у Теппера было прервано и о значении камертона государь не знал вплоть до 1838 года.

Особенно ярко эмоционально-ценностное отношение Николая I к музыке и музицированию проявляется в воспитании его детей, для которых он **вводит обучение музыке в качестве одной из основополагающих дисциплин**, считая это **необходимым условием их воспитания**.

Впечатлённые музыкой, юные князья и княжны не только пели сами, но во время пребывания в Петергофе «составляли свой собственный хоръ, который добавлялся нѣсколькими юношами изъ пѣвческой капеллы» [25, с. 11].

Отпрыски династии «присутствовали на концертах выдающихся исполнителей, дававшихся в гостиных Зимнего дворца...», а сама музыка стала «одним из важнейших “каналов”, по которым шло знакомство “узников Зимнего дворца” с русской национальной культурой» [9, с. 61], – упоминает в своей работе историк И. В. Зимин. Император, стараясь привить своим детям любовь не только к зарубежной, но и к русской музыке, поддерживал отечественных композиторов. Например, ещё в 1832 году он купил для дочери Марии за крупную сумму собрание нот Д. С. Бортнянского.

Дети, внуки и правнуки Николая I так или иначе были связаны с музыкой. В особенности выделялся сын – великий князь Константин Николаевич, а также великий князь Константин Константинович, знакомый многим по своему поэтическому псевдониму «К. Р.». Он был не только поэтом (на его стихи писали музыку А. К. Глазунов, П. И. Чайковский и др.), но композитором и исполнителем. Для детей нанимались в учителя воспитанники великих мастеров. Например, ученица Ф. Листа – Марфа Степановна Сабининова была приглашена обучать внуков Николая Павловича игре на фортепиано (Марию Александровну, Сергея и Алексея Александровича).

Заключение

В истории России правление Николая I было ознаменовано всплеском интереса к русской культуре и поиску отечественных истоков в музыке, живописи и

литературе. М. Н. Залевский, сравнивая николаевскую эпоху со «светочем», описывает её как «“млечный путь” звёзд, засиявших на Руси...» [32, с. 98].

Собранные и проанализированные нами в статье исторические свидетельства позволяют обогатить сложившиеся представления музыкантов-педагогов о личности Николая I, его отношении к музыке и музицированию.

Основываясь на результатах исследования, можно с уверенностью сказать, что Николай I имел врождённую музыкальность, характерную для многих членов династии Романовых. Прекрасные музыкальные данные, желание музицировать позволяли ему петь в хоре, свободно владеть игрой на духовых и ударных инструментах и даже проявлять креативность в опыте композиторской деятельности.

О положительном эмоционально-ценностном отношении Николая I к музыке духовной и светской ориентации, а также музицированию свидетельствуют:

- забота императора о состоянии дел в Певческой капелле, ярко выраженная потребность самому петь на клиросе и способствовать систематизации церковных напевов;
- введение в домашние концерты произведений духовной и светской (русской и зарубежной) музыки;
- стремление уделять внимание к театральной и концертной жизни страны, оказывая влияние на репертуарную

политику, постановку и исполнение опер, в том числе русских композиторов;

- поддержание традиций любительского музицирования в семье;
- включение в содержание образования своих детей обучения пению и игре на музыкальных инструментах.

Для педагогики музыкального образования представляет также интерес прослеживание исторических арок между Петром I и Николаем I, которые заключаются в их отношении к музыке и музицированию: желании самим петь на клиросе, пристрастии к игре на барабанах, интересе к духовым инструментам.

Перекидывая исторический мостик к современности, стоит упомянуть, что концерты, проходившие в резиденциях дома Романовых и его родословных ветвей и по сей день сохраняются в воспоминаниях об ушедшей эпохе. В наше время порой демонстрируются музыкальные инструменты, на которых играли члены императорской семьи; нотные издания, купленные или в своё время дарованные композиторами императору. Устраиваются концерты, лекции, выставки не только в двух столицах, но и в других городах, в том числе и с включением репертуара тех лет [33; 34]. Тем самым такие мероприятия позволяют значительно расширить представления музыкантов-педагогов об отношении к музыке и музыкальному образованию в России в первой половине XIX столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асафьев Б. В. Русский романс XIX века. URL: <http://opentextnn.ru/old/music/epoch%20XIX/index.html?id=1604> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Врангель Н. Н. Искусство и государь Николай Павлович: [с приложением списка картин, проданных из Эрмитажа в 1854 г., реестра картин и прочих вещей, привезённых из Варшавы и уничтоженных в 1834 г. и др.]. Петроград: издание ежемесячника «Старые годы», 1915. 115 с.
3. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Петроград: Общий архив М-ва имп. двора, 1726–1916. Изд-во: 1695–1806 г. не указано.

4. *Глинка М. И.* Записки. Подготовил А. С. Розанов. М.: Музыка, 1988. 222 с.
5. Русский архив. Историко-литературный сборник. Выпуски 3–4. № 4. М.: Университетская типография, 1884. 610 с.
6. Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования / изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1896. 702 с.
7. Сон юности. Записки дочери Николая I. URL: https://mir-knig.com/read_184801-5 (дата обращения: 30.07.2021).
8. *Высочков Л. В.* Николай I. М.: Молодая гвардия, 2003. 693 с.
9. *Кошелев В. В.* К истории традиций музицирования в жизни Государей российских (XVI–XX вв.) // «Музыка всё время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 123–139.
10. *Кошелев В. В.* «...играли с Минни на корнете и фортепианах, а Королева работала...» (Из дневника цесаревича Александра Александровича, 1861–1881 гг.). URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-131-2/978-5-88431-131-2_17.pdf (дата обращения: 07.04.2021)
11. *Белинский В. Г.* Записки о походах 1812 и 1813 годов от Тарутинского сражения до Кульмского боя. URL: http://dugward.ru/library/belinsky/belinskiy_zapiski.html (дата обращения: 25.07.2021).
12. *Ермилов Н.* Черты из жизни императора Николая Павловича: по рассказам современников / сост. Н. Ермилов. СПб.: издание Ц. Крайз, 1900. 182 с.
13. *Глинский Б. Б.* Царские дети и их наставники: исторические очерки для юношества Б. Б. Глинского. СПб.; М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1912. 329 с.
14. *Долгушина М. Г.* Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века в её связях с европейской культурой. СПб.: Композитор, 2014. 446 с.
15. Романовские чтения. Династия Романовых в судьбах российских земель: материалы конф., Кострома, 24–25 марта 2011 г. / сост. и науч. ред. А. Д. Шипилов. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 361 с.
16. *Долгушина М. Г.* Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2010. 48 с.
17. *Тищенко-Донская И.* Жан-Батист Кардон и его роль в арфовом искусстве России // «MUSICUS»: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. СПб.: № 1 (53) 2018. С. 40–46.
18. *Огаркова Н. А.* Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2004. 36 с.
19. Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина. Собственноручный именной указ и наставление Имп. Екатерины II ген-аншефу Николаю Ивановичу Салтыкову о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей. URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/o-vozpitanii-velikih-knyazej-aleksandra-i-konstantina.htm> (дата обращения: 22.07.2021).
20. *Шуазель-Гуфье С.* Исторические мемуары об Императоре Александре и его дворе. URL: http://dugward.ru/library/alexandr1/shuazel_gufye_istoricheskie_memuary.html (дата обращения: 24.07.2021).
21. *Головина В. Н.* Мемуары графини Головиной, урождённой графини Голицыной (1766–1821). М.: Тип. Рекорд, 1911. 410 с.

22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том ХА (20). СПб.: Семеновская Типо-литография (И. А. Ефрона), 1893. 499 с.
23. Большая биографическая энциклопедия. URL: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/fc/slovar-196-35.htm#zag-35653> (дата обращения: 03.08.2021).
24. *Лакруа Поль*. История жизни и царствования Николая I Императора Всероссийского. Т. 1, вып. 1–2 / пер. с фр. А. Смирнова. М.: тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1877–1878. 178 с.
25. *Берс А. А.* Алексей Фёдорович Львов, как музыкант и композитор. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1900. 24 с.
26. Устав о цензуре: Утв. 22 апр. 1828 г.: с приложением Штатов и Положения о правах сочинителей. СПб.: тип. Деп. нар. прос., 1829. 101 с.
27. *Шаляпин Ф. И.* Маска и душа. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=153312&p=30> (дата обращения: 10.08.2021).
28. *Бурдин Ф. А.* Воспоминания артиста об Императоре Николае Павловиче. URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-31/1.htm> (дата обращения: 25.01.2021).
29. *Григорович В. Д.* Литературные воспоминания / вступ. статья Г. Елизаветиной; Сост., подгот. текста и коммент. Г. Елизаветиной и И. Павловой. М.: Художественная литература, 1987. 335 с.
30. *Лямина Е. Э., Самовер Н. В.* «Бедный Жозеф: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М.: Языки русской культуры, 1999. 560 с.
31. Музыкальный Петербург: энциклопедический словарь-исследование. Т. 14. XIX век. 1801–1861. Материалы к энциклопедии / отв. ред. и сост.: Н. А. Огаркова. СПб: Российский институт истории искусств, Композитор, 2017. 360 с.
32. *Залевский М. Н.* Император Николай Павлович и его эпоха: По воспоминаниям современников. Франкфурт-на-Майне, 1978. 216 с.
33. *Корконосенко Н.* Музыка эпохи Николая I. URL: <https://nstar-spb.ru/musical/print/article/muzyka-epokhi-nikolaya-i/> (дата обращения: 11.07.2021).
34. Император музицирующий. The Emperor making music / Правительство Санкт-Петербурга, Ком. по культуре, ГУ Санкт-Петербургский гос. музей театрального и музыкального искусства. СПб.: Арт Деко, 2006. 79 с.

Поступила 17.03.2021; принята к публикации 30.08.2021.

Об авторе:

Бабак Евгения Александровна, студентка 2 курса магистратуры Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), evgeniyababak@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Asafiev V. V. *Russkij romans XIX veka* [Russian Romance of XIX Century]. Available at: <http://opentextnn.ru/old/music/epoch%20XIX/index.html?id=1604> (accessed: 12.08.2021) (in Russian).

2. Wrangell N. N. *Iskusstvo i gosudar' Nikolaj Pavlovich: (s prilozheniem spiska kartin, prodannyh iz Ermitazha v 1854 g., reestra kartin i prochih veshchej, privezyonnyh iz Varshavy i unichtozhennyh v 1834 g. i dr.)*. [Art and Emperor Nicholas I (The List of the Paintings Sold from the Hermitage in 1854, Registry, Paintings and Other Items Brought from Warsaw and Destroyed In 1834, and Others)]. Petrograd: The Publication of the Monthly "Old Years", 1915. 115 p. (in Russian).
3. *Kamer-fur'erskiy tseremonial'nyj zhurnal* [The Camera-Fourier Ceremonial Magazine]. Petrograd: General Archive of the Moscow Imperial Court, 1726–1916. Publisher: 1695–1806 (Not Specified). (in Russian).
4. Glinka M. I. *Zapiski* [Notes]. Prepared by A. S. Rozanov. Moscow: Muzyka Publ., 1988. 222 p. (in Russian).
5. *Russian Archive. Historical and Literary Collection. Issues 3–4, no. 4*. Moscow: University Printing House, 1884. 610 p. (in Russian).
6. *Materialy i cherty k biografii imperatora Nikolaya I i k istorii ego tsarstvovaniya* [Materials and Features for the Biography of Emperor Nicholas I and the History of His Reign]. Ed. by N. F. Dubrovin. Saint-Petersburg: I. N. Skorokhodov' Printing House, 1896. 702 p. (in Russian).
7. *Son yunosti. Zapiski docheri Nikolaya I* [The Dream of Youth. Notes of the Daughter of Nicholas I]. Available at: https://mir-knig.com/read_184801-5 (accessed: 30.07.2021) (in Russian).
8. Vyskochkov L. V. *Nicholas I*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2003. 693 p. (in Russian).
9. Koshelev V. V. *K istorii traditsij muzitsirovaniya v zhizni Gosudarej rossijskikh (XVI–XX vv.)* [On the History of Music-Making Traditions in the Life of Russian Sovereigns (XVI–XX Centuries)]. "Muzyka vsyo vremya procvetala..." *Muzykal'naya zhizn' imperatorskikh dvortsov*. ["Music Has Always Flourished...". The Musical Life of the Imperial Palaces]. Materials of the Scientific and Practical Conference. Saint-Petersburg: Svoe Publ., 2015, pp. 123–139 (in Russian).
10. Koshelev V. V. "...igrali s Minni na kornete i fortepianakh, a Koroleva rabotala..." (Iz dnevnika tsesarevicha Aleksandra Aleksandrovicha, 1861–1881 gg.) ["...Played with Minnie on the Cornet and Piano, and the Queen Worked..."] (From the Diary of Tsarevich Alexander Alexandrovich, 1861–1881)]. Available at: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-131-2/978-5-88431-131-2_17.pdf (accessed: 07.04.2021) (in Russian).
11. Belinsky V. G. *Zapiski o pohodakh 1812 i 1813 godov ot Tarutinskogo srazheniya do Kul'mskogo boya* [Notes on the Campaigns of 1812 and 1813 from the Battle of Tarutino to the Battle of Kulm]. Available at: http://dugward.ru/library/belinsky/belinskiy_zapiski.html (accessed: 25.07.2021) (in Russian).
12. Ermilov N. *Cherty iz zhizni imperatora Nikolaya Pavlovicha: po rasskazam sovremennikov* [Features from the Life of Emperor Nikolai Pavlovich: According to the Stories of Contemporaries]. Comp. by N. Ermilov. Saint-Petersburg: Ts. Kraiz' Printing House, 1900. 182 p. (in Russian).
13. Glinsky B. B. *Tsarskie deti i ikh nastavniki: istoricheskie ocherki dlya yunoshstva B. B. Glinskogo* [Tsarist Children and Their Mentors: Historical Essays for the Youth of B. B. Glinsky]. Saint-Petersburg; Moscow: M. O Wolf' Publishing Partnership, 1912. 329 p. (in Russian).
14. Dolgushina M. G. *Kamernaya vokal'naya muzyka v Rossii pervoj poloviny XIX veka v eyo svyazyakh s evropejskoj kul'turoj* [Chamber Vocal Music in Russia of the First Half of the XIX Century in Its Relations with European Culture]. Saint-Petersburg: Kompozitor Publ., 2014. 446 p. (in Russian).
15. *Romanovskie chteniya. Dinastiya Romanovykh v sud'bakh rossijskikh zemel'* [Romanov Readings. The Romanov Dynasty in the Destinies of Russian Lands]. Materials of the Conference, Kostroma, March 24–25, 2011. Comp. and Scientific ed. by A. D. Shipilov]. Kostroma: KSU named after N. A. Nekrasov Publ., 2011. 361 p. (in Russian).

16. Dolgushina M. G. *Kamernaya vokal'naya muzyka v Rossii pervoj poloviny XIX veka: k probleme svyazey s evropejskoj kul'turoj* [Chamber Vocal Music in Russia of the First Half of the XIX Century: On the Problem of Relations with European Culture]. Extended Abstract of the Doctoral Thesis (Art History). Saint-Petersburg, 2010. 48 p. (in Russian).
17. Tishchenko-Donskaya I. Zhan-Batist Kardon i ego rol' v arfovom iskusstve Rossii [Jean-Baptiste Cardon and His Role in the Harp Art of Russia]. "MUSICUS": *Bulletin of the St. Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov*. 2018, no. 1(53), pp. 40–46 (in Russian).
18. Ogarkova N. A. *Muzyka kak fenomen tseremonial'noj i povsednevnoj zhizni russkogo dvora* [Music as a Phenomenon of the Ceremonial and Everyday Life of the Russian Court]. Extended Abstract of the Doctoral Thesis (Art History). Saint-Petersburg, 2004, 36 p. (in Russian).
19. *Nastavlenie o vospitanii velikikh knyazej Aleksandra i Konstantina. Sobstvennoruchnyj imennoj ukaz i nastavlenie Imp. Ekateriny II gen-anshefu Nikolayu Ivanovichu Saltykovu o vospitanii velikikh knyazej Aleksandra i Konstantina Pavlovichej* [Instruction on the Upbringing of Grand Dukes Alexander and Konstantin. A Handwritten Personal Decree and Instruction of the Imp. Catherine II Gen-Anshef Nikolai Ivanovich Saltykov about the Upbringing of Grand Dukes Alexander and Konstantin Pavlovich]. Available at: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/o-vospitanii-velikih-knyazej-aleksandra-i-konstantina.htm> (accessed: 22.07.2021) (in Russian).
20. Choiseul-Goufier S. *Istoricheskie memuary ob Imperatore Aleksandre i ego dvore* [Historical Memoirs about the Emperor Alexander and His Court]. Available at: http://dugward.ru/library/alexandr1/shuazel_gufye_istoricheskie_memuary.html (accessed: 24.07.2021) (in Russian).
21. Golovina V. N. *Memuary grafini Golovinoj, urozhdynnoj grafini Golitsynoj (1766–1821)* [Memoirs of Countess Golovina Nee Countess Golitsyna (1766–1821)]. Moscow: Record Printing House, 1911. 410 p. (in Russian).
22. *Brockhaus and Efron's Encyclopedic Dictionary: Volume XA (20)*. Saint-Petersburg: Semenovskaya Typolithography (I. A. Efron), 1893. 499 p. (in Russian).
23. *Big Biographical Encyclopedia*. Available at: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/fc/slovar-196-35.htm#zag-35653> (accessed: 03.08.2021) (in Russian).
24. Lacroix Paul. *Istoriya zhizni i tsarstvovaniya Nikolaya I Imperatora Vserossijskago*. [The History of the Life and Reign of Nicholas I, Emperor of All-Russia]. Vol. 1, issue 1–2. Transl. from French by A. Smirnov. Moscow: E. Lissner and Yu. Roman' Printing House, 1877–1878. 178 p. (in Russian).
25. Bers A. A. *Aleksej Fyodorovich L'vov, kak muzykant i kompozitor* [Alexey Fedorovich Lvov, as a Musician and Composer]. Saint-Petersburg: Printing House "Public Benefit", 1900. 24 p. (in Russian).
26. *The Statute of Censorship: Approved on April 22, 1828: With the Appendix of the States and Regulations on the Rights of Writers*. Saint-Petersburg: Printing House of the Department of Public Education, 1829. 101 p. (in Russian).
27. Shalyapin F. I. *Maska i dusha* [Mask and Soul]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=153312&p=30> (accessed 10.08.2021) (in Russian).
28. Burdin F. A. *Vospominaniya artista ob Imperatore Nikolae Pavloviche* [Memories of the Artist about the Emperor Nikolai Pavlovich]. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-31/1.htm> (accessed: 25.01.2021) (in Russian).
29. Grigorovich V. D. *Literaturnye vospominaniya* [Literary Memoirs]. Intro. article by G. Elizavetina. Moscow: Khudlit Publ., 1987. 335 p. (in Russian).

30. Lyamina E. E., Samover N. V. “*Bednyj Zhozef: Zhizn’ i smert’ Iosifa Viel’gorskogo: Opyt biografii cheloveka 1830-kh godov* [Poor Joseph: The Life and Death of Joseph Vielgorsky: The Experience of a Man’s Biography of the 1830-s]. Moscow: Yazyki russkoj kul’tury Publ., 1999. 560 p. (in Russian).
31. Muzykal’nyj Peterburg [Musical Petersburg]. *Encyclopedic Dictionary-Research. XIX Century. 1801–1861. Materials for the Encyclopedia*. Vol. 14. Ed. and comp. by N. A. Ogarkova. Saint-Petersburg: Rossijskij institut istorii iskusstv, Kompozitor Publ., 2017. 360 p. (in Russian).
32. Zalevsky M. N. *Imperator Nikolaj Pavlovich i ego epokha: Po vospominaniyam sovremennikov* [Emperor Nikolai Pavlovich and His Epoch: According to the Memoirs of Contemporaries]. Frankfurt am Main, 1978.] 216 p. (in Russian).
33. Korkonosenko N. *Muzyka epokhi Nikolaya I* [Music of the Era of Nicholas I]. Available at: <https://nstar-spb.ru/musical/print/article/muzyka-epokhi-nikolaya-i/> (accessed: 11.07.2021) (in Russian).
34. *Imperator muzitsiruyushchij. The Emperor making music. Pravitel’stvo Sankt-Peterburga, Kom. po kul’ture, GU Sankt-Peterburgskij gos. muzej teatral’nogo i muzykal’nogo iskusstva*. [The Emperor is Playing Music. The Emperor Making Music. The Government of St. Petersburg, Com. for Culture, GU St. Petersburg State Museum of Theater and Musical Art.] Saint-Petersburg: Art Deko Publ., 2006. 79 p. (in Russian).

Submitted 17.03.2021; revised 30.08.2021.

About the author:

Evgenia A. Babak, 2nd year Master’s Student of the Institute of Fine Arts of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Pedagogical State University” (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Str., 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), evgeniyababak@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.